ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ

(РУДН)*

Ю.А.Нисневич
И.Б.Орлов
Кафедра политического поведения
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Ул. Мясницкая 20, Москва, Россия, 101000

В статье рассматривается гипотеза о том, что в периоды автократического правления в европейской традиции возможна компенсация потенциала негативного влияния такой формы правления на культуру, формирования тренда на снижение ее заряда гуманизации социальных отношений за счет подъема в искусстве с усилением гуманистической направленности содержания создаваемых в эти периоды произведений искусства. При этом гуманистический подъем в искусстве способствует развитию политического процесса в направлении смены автократического правления на полиархическое и «выращиванию» и подготовке правящей элиты, способной реализовать такое правление. Однако наличие корреляции между развитием искусства и формой правления, носящей в целом нелинейный и сложный характер, не исключает возврат к автократическим формам правления под воздействием множества иных внешних и внутренних факторов, влияющих на политический процесс. В подтверждение выдвинутой гипотезы анализируются кейсы из истории Древней Греции, периода европейского Возрождения и диктатур XX века в Португалии и на Гаити.

Ключевые слова: политика, искусство, культура, автократия, полиархия, гуманистический потенциал.

«Не бывает перемены приемов мусического искусства без изменений в самых важных государственных установлениях»
(Платон, древнегреческий мыслитель)
«Известно, что дух эпохи всегда лучше других выражают художники» (В.Н. Тростников, православный публицист)

В настоящее время особое внимание исследователей из всех сфер гуманитарного и социального знания привлекают вопросы взаимосвязи и взаимовлияния культуры и иных общественных институтов, в том числе и политики в ее различных аспектах и проявлениях (См. [1, 7]). С одной

стороны, политика навязывает культуре властный заказ, с другой стороны, культура сама нередко ждет поддержки от власти предержащей. Кроме того, не только политика воздействует на культуру, но и культура на политику. Власть как общественный институт не может не зависеть от социокультурных процессов в обществе, традиций и ценностей, на которых она обретает основание. Сложные отношения между культурой и политикой опосредуется национальной психологией и особенностями национальной культуры. В том числе, от общего уровня культуры зависит ментальность тех или иных социальных групп, которая, так или иначе, отражается в политике.

Политика может использовать различные силовые формы давления на культуру и ее носителей, но культура также располагает своими средствами обратного воздействия, например, критикой, осуждением и т.д. Политические отношения определяются не только соотношением сил и социальной структурой, но и сложившимися в социуме духовными принципами и ценностями. В политической деятельности всегда проявляется воздействие культурного наследия – в нем общество находит (или не находит) обоснование современной модели политического устройства.

Проблема состоит в том, что традиционно для гуманитарных наук такое фундаментальное понятие как культура не имеет более или менее универсального и общепризнанного определения. Насчитываются десятки и сотни интерпретаций этого понятия (См. [4, 9]), что обусловлено как многогранностью самого явления, так и разнообразием целей и задач конкретных научных и прикладных исследований и теоретико-методологических подходов.

В предлагаемой работе используется подход к культуре как к феномену, создаваемому непосредственно людьми в результате их интеллектуальной и материальной деятельности, непрерывно накапливаемому в ходе развития цивилизации и обладающему положительным зарядом гуманизации социальных отношений. Такой подход в должной мере отражает сформулированное российским правоведом С.С.

Алексеевым определение культуры как «объективированного выражения и аккумулятора творчества человечества, его материального и духовного богатства, накапливаемых обществом социальных ценностей» [2. С.19-20].

При таком расширительном подходе все дифференцированные в результате процесса секуляризации, развернувшегося в европейской политической практике в середине XVII ст., социальные институты в их материальных и духовных ипостасях – право, политика, наука, образование, искусство, религия и другие, - представляют собой явления культуры. И полученные ими результаты аккумулируются культурой, оказывая влияние на динамику изменения ее гуманистического заряда. При этом происходящие в ходе исторического процесса трансформации тех или иных социальных институтов могут оказывать разнонаправленное (как позитивное в смысле повышения, так и негативное в смысле снижения) влияние на совокупный гуманистический заряд культуры.

Следует отметить, что снижение совокупного гуманистического заряда мировой культуры ниже некоторого критического уровня чревато крахом мировой цивилизации. Именно об этом, по сути, предупреждал испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет, анализируя происходящие в Европе в первой половине XX ст. в результате «восстания масс» трансформации социальных институтов: «Восстание масс может предвещать переход к новой еще неведомой организации человечества; может и привести к катастрофе» [3].

Однако мировая культура формировалась и формируется как совокупность локальных национальных культур, которые в разные исторические периоды с разной интенсивностью оказывали и продолжают оказывать друг на друга влияние в ходе процессов взаимообмена, взаимопроникновения, слияния и даже поглощения. С возникновением государства, как формы организации совместной жизни людей на определенной территории, основным территориально-географическим локалитетом формирования культуры становится страна, которая, по

определению академика Д.С. Лихачева, представляет собой «единство народа, природы и культуры» [6]. Это в культурно-историческом контексте отличает страну от государства, которое является, прежде всего, политическим институтом.

В ходе исторического процесса в одной и той же стране могут кардинально меняться типы государства, формы его устройства и даже государственные границы. При этом устройство государства на протяжении всей истории страны и ее социума выступает тем фактором, который оказывает существенное влияние на трансформацию всех регулирующих жизнь людей социальных институтов, включая культуру как интегрирующий институт. В контексте влияния на изменение социальных институтов ключевая роль в устройстве государства принадлежит организации публичной (государственной) власти, методам и механизмам управления делами государства и государственно-властного принуждения, что в совокупности можно обозначить как форму правления. Изменения формы правления, которая является квинтэссенцией политики как универсального регулятора социальных отношений (См. [8]), и непосредственно, и опосредовано (через воздействие публичной власти на другие социальные институты) влияют на тренд изменения национальной культуры и ее гуманистического заряда и, как следствие, на вклад и характер влияния национальной культуры на развитие мировой культуры.

В процессе развития мировой цивилизации в разные исторические эпохи и в разных странах сложилось многообразие форм правления в указанном выше смысле. По сути, форма правления представляет собой комплексное явление, которое в качестве неотъемлемой части такого ключевого для политической науки объекта как политическая система занимает одно из центральных мест в политологических исследованиях. При этом систематически не только уточняются классификации множества разновидностей форм правления, но и проводится анализ их онтологических свойств.

Но наиболее обобщенную классификацию форм правления можно представить в виде дихотомии: автократические формы личного и кланового (узкогруппового) правления — полиархические формы коллегиального и представительного правления. И если рассматривать политическую историю страны как цепочку развилок, точек бифуркации [5. С.11], то ключевым в точках бифуркации является выбор между той или иной автократической или полиархической формой правления.

С точки зрения возможного влияния форм правления на национальную культуру представляется, что автократические формы правления несут в себе потенциал негативного влияния на национальную культуру, формирования тренда на снижение ее гуманистического заряда, в то время как полиархические формы как минимум такого потенциала в себя не несут. При этом предварительный взгляд в историческую ретроспективу позволяет предположить, что, по крайней мере, в европейской традиции негативный потенциал влияния автократических форм правления на национальную культуру во многих случаях существенным образом компенсировался повышением гуманистической направленности результатов, вносимых в национальную культуру другими социальными институтами. И, прежде всего, искусством в смысле художественного творчества, в котором доминирует духовная и интеллектуальная деятельность, в силу чего публичная власть не способна оказывать определяющее влияние на создаваемые искусством культурные ценности. Даже самая автократическая власть не может принудить всех художников творить исключительно себе в угоду. Те же, кто по тем или иным причинам начинает работать только в угоду власти, раньше или позже перестают создавать культурно значимые произведения.

Исследовательская гипотеза, которая должна быть либо подтверждена, либо опровергнута, состоит в следующем. *В периоды автократического правления в европейской традиции возможна компенсация потенциала негативного влияния такой формы правления на культуру, формирования*

тренда на снижение ее заряда гуманизации социальных отношений за счет подъема в искусстве с усилением гуманистической направленности содержания создаваемых в эти периоды произведений искусства. При этом гуманистический подъем в искусстве способствует развитию политического процесса в направлении смены автократического правления на полиархическое и «выращиванию» и подготовке правящей элиты, способной реализовать такое правление. Однако наличие корреляции между развитием искусства и формой правления, носящей в целом нелинейный и сложный характер, не исключает возврат к автократическим формам правления под воздействием множества иных внешних и внутренних факторов, влияющих на политический процесс.

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что до начала процесса секуляризации в Европе политика, искусство и культура, как и другие социальные институты (в том числе, образование, наука и право), существовали и развивались в неразрывном и тесном переплетении с институтом религии. Поэтому при анализе взаимосвязей и взаимовлияния политики, искусства и культуры в исторические периоды до секуляризации необходимо учитывать и фактор религии. При этом можно предположить, что *именно фактор религии мог предопределять качественно другие взаимосвязи и взаимовлияния политики, искусства и культуры в иных, нежели европейская, традициях*.

Для проверки выдвинутой гипотезы используется методология, базирующаяся на методах нормативного анализа документированных исторических свидетельств, исторической реконструкции и кейсов, в рамках которых выбранные в качестве показательных в контексте взаимоотношений личности и государства конкретные события и ситуации разворачиваются в исторической ретроспективе.

В качества первого такого кейса рассмотрим историю Древней Греции. Заметим, что архаическая революция VIII—VI вв. до н.э., как время наиболее интенсивного развития древнегреческой культуры, связана с формированием

полисов (государств античного типа в форме гражданской общины), сменивших дворцовые царства микенской эпохи. Отправной точкой для складывания культуры нового типа стало крушение микенского мира с его жестко регламентированной системой социальных и культурных связей. Конечно, этому способствовали разные факторы: переход от эпохи бронзы к железному веку, расположение Эллады в непосредственной близости к центрам древневосточных цивилизаций и пр. Но главным фактором стала «полисная революция», которая помогла складыванию культурной общности эллинов. Полис предоставлял своим гражданам благоприятные условия творческого развития личности. В системе полисных ценностей основное место занимало стремление к славе, которая ставилась выше богатства. Уменьшение религиозного влияния и властной регламентации на художественное творчество греков способствовали появлению свободного от канонов (в отличие от египетского) изобразительного искусства. Практически одновременно с формированием полиса возникают театр и художественная литература. Происходят изменения в изобразительном искусстве и архитектуре, получившие наименование «греческого чуда»: расцвет каменной архитектуры, монументальной скульптуры и расписной керамики. Ведущей темой в искусстве становится человек, предстающий в виде бога, героя или атлета.

Архаическую эпоху не зря называют «лирическим веком Греции». Гражданская тематика ярко представлена в творчестве спартанского поэта Тиртея (VII в. до н.э.), воспевшего доблесть граждан, защищавших родной полис. Представления о гражданских ценностях той эпохи отложились и элегиях Солона. Поэт из Митилен Алкей в своих «Песнях гражданской смуты» гневно обрушился на тиранию: «Стал тираном Питтак, Города враг, Родины выродок». Идея освобождения от тирании, еще в VI в. до н.э. прозвучавшая в «Тираноубийцах» афинского скульптора Антенора, в следующем столетии становится весьма злободневной и востребованной. Изображения группы тираноубийц появляются не только на вазах, но и на

монетах, а поэты слагают о них стихи. Дальнейший ход исторических событий показывает, что эти и другие произведения художественного творчества внесли свою лепту в крушение тиранических режимов, формируя соответствующее общественное мнение. Причем, судя по историческим источникам, число противников тирании росло, прежде всего, в среде элитных групп населения полисов. Именно эти определялся социальный спрос на подобные произведения и, соответственно, финансовая поддержка их творцов.

Впрочем, даже в этот период связь между формой правления и культурными достижениями не имела однолинейную направленность. Несмотря на то, что большая часть архаической эпохи (VII-VI вв. до н.э.) совпала с периодом раннегреческой (Старшей) тирании, многие тираны, стремясь увековечить свое правление, покровительствовали музыкантам, поэтам и художникам. К примеру, при тиране Кипселе Коринф достиг писка своего развития, в том числе культурного. Великолепные по художественной отделке коринфские расписные вазы и изделия из бронзы распространялись далеко за пределы Греции. Правивший на острове Самос в VI в. до н.э. тиран Поликрат построил один из крупнейших в греческом мире храм, посвященный покровительнице острова Гере. Афинский диктатор того же столетия Писистрат делал все, чтобы превратить Афины в культурный центр Эллады. По его распоряжению был создан единый канонический текст гомеровских поэм. В полисе творили знаменитые поэты Анакреонт и Симонид, процветало изобразительное искусство и, особенно, вазопись. Культурный подъем, поддерживаемый тиранами в их собственных целях, в условиях полиса приобретал общественное измерение. Именно поэтому архаическая эпоха на большей территории Эллады стала не только временем появления большого числа творческих личностей, но и периодом активного распространения культурных достижений широкими слоями населения. Тиранические режимы, развивая культуру, тем самым готовили свое падение.

Тогда как Спарте, в чьем государственном устройстве переплетались институты, характерные для монархии, олигархии и даже демократии, за военно-политическое могущество пришлось заплатить культурным отставанием от развитых греческих полисов. Если в начале архаической эпохи в художественной обработке металла, изготовлении керамики и в поэзии спартанцы достигли значительных успехов, то после превращения полиса в военизированное государство духовная жизнь спартанцев утратила своеобразие. Как мы видим, здесь ведущую роль сыграл именно внешний милитаристский фактор, резко снизивший гуманистический потенциал, заложенный в полисной культуре.

Тогда как период высокой классики в искусстве (третья четверть V в. до н.э.) совпал со временем расцвета афинской рабовладельческой демократии после победы греков над персами. В Афинах, ставших центром культурной жизни Греции, творили поэты Софокл и Еврипид, комедиограф Аристофан и скульптор Фидий, архитекторы Иктин и Калликрат. Но кризис полисной системы и связанная с этим утрата гражданских идеалов привели в конце V – IV вв. до н.э. к переменам в художественном отражении мира: утрате вазописью своего былого значения, крайностям в архитектуре (смешением больших и малых форм) и т.п. Отражением кризисных явлений в общественной мысли и искусстве стало возникновение двух форм гуманизма: гражданского гуманизма Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) с его идеями общего блага, свободы, справедливости, юридического равенства и республиканского правления, и этического гуманизма Эпикура (372-271 гг. до н.э.), в котором моральным критерием выступал принцип личного блага, выводимый из естественного стремления каждого человека к удовольствию и избеганию страданий. Впрочем, это стремление не вступало в противоречие с благом и пользой других людей, ибо его регулятором являлся выбор большего блага, в качестве которого выступали любовь, уважение и доверие ближних. Как мы видим на примере Древней Греции, связь формы правления и культуры не имела однолинейной направленности и демонстрировала

сложное сочетание внутренних и внешних факторов. Но периоды культурного подъема оказались связанными, прежде всего, с развитием полисной (по своей сути полиархической) организации, даже в периоды тиранических режимов продуцирующей гуманистический вектор развития художественного творчества. В свою очередь, определенной компенсацией кризиса полисной системы стало возникновение в недрах полиса гуманистической традиции.

Вторым кейсом, который мы рассмотрим, является период Возрождения. Показательно, что употребление данного термина Джорджо Вазари в XVI ст. было связано первоначально с изобразительным искусством, и только позднее, во многом благодаря Вольтеру, приобрело более широкий смысл. В основе освобожденной от церковной догматики культуры Возрождения лежали принципы гуманизма, утверждения достоинства, красоты, разума и воли человека. Возрождение восстановило представление о цельном человеке в его единстве тела и разума. На смену теоцентризму Средневековья пришел антропоцентризм как основа восприятия мира. Именно этим во многом объясняются разительные изменения в области культуры и, в частности, искусства. Если в Средние века труд художника рассматривался, скорее, как работа ремесленника, то в период Возрождения он выделился в самостоятельный вид деятельности. Стало цениться творческое авторское исполнение, а не безликое, анонимное произведение. Именно в этот период появляются первые школы, например, «Академия» Леонардо да Винчи в 1490 г. и Академия рисунка Джорджо Вазари в 1563 г.

В это же время логика развития гуманизма привела к разработке в нем вопросов, касающихся отношения к пониманию места человека в иерархии божественных творений. Первыми разработку этих вопросов начали историк Б. Фацио (1400-1457 гг.) и гуманист Дж. Манетти (1396-1459 гг.), выразив достоинство человека в образе и подобии Божьем. Чуть позже гуманисты флорентийской платоновской академии М. Фичино (1433-1499 гг.) и П. дела

Мирандола (1463-1494 гг.) высказали мысль об универсальности природы человека и его сопричастности всему созданному Богом. «Речь о достоинстве человека» Мирандолы - одно из самых знаменитых свидетельств ренессансного мировосприятия.

Заметим, что Возрождение, как городская культура Северной Италии, возникает в Венеции и Флоренции – городах-государствах с республиканским строем, постепенно распространяясь по всей Европе. Питательной средой Возрождения стал общий европейский кризис, когда короли боролись с феодалами и церковью, церковь - с еретиками, а феодалы - с крепостным крестьянством. С определенной степенью условности, можно говорить о преобладании полиархического принципа над автократическим.

Если для раннего («гуманистического») этапа Возрождения XV в. характерно смешение средневековых и античных образцов, то период высокого («титанического») Возрождения первой трети XVI в. стал не только временем появления «титанов» Возрождения: Рафаэля Санти, Микеланджело Буонаротти и Леонардо да Винчи, но и основательного обращения к античности.

На первый взгляд, Возрождение слабо связано с типом правления, развиваясь как в рамках монархий, так и республик: олигархических (Северная Италия), федеративных (Швейцария) или шляхетских (Польша). Как впрочем, оно безразлично и к типу религиозной культуры, охватив страны и с католическим и протестантским населением.

Но с другой стороны, есть и обратные примеры. Так, пик культурного развития Флоренции пришелся на ее республиканский период. А после восстановления династии Медичи, центр влияния итальянского искусства из Флоренции перемещается в Рим, во многом, благодаря вступлению на папский престол Юлия II, привлекшего ко двору лучших художников Италии. Если для Средневековья центром культурных новаций была архитектура, то для Возрождения таким центром становится живопись. Но

при этом подражание древним образцам на заглушило в художниках духа самостоятельности.

Тогда как утверждение во второй половине XVI в. в раздробленной Италии и Германии княжеского деспотизма привело к походу против гуманизма. Визитной карточкой завершающего этапа Возрождения стал «трагический гуманизм» в литературе и искусстве. Художники все больше избегали социальной и гуманистической проблематики, восстанавливая старые средневековые традиции.

Свою роль здесь сыграл религиозный фактор: расцвет культуры в эпоху Возрождения сопровождался распространением демонологии и невероятным страхом перед дьяволом. Отсюда введение в середине XVI ст. церковной цензуры, восстановление деятельности инквизиции, образование ордена иезуитов, решения Тридентского собора (1545-1563 гг.) об установлении контроля над всеми областями жизни, в том числе и культурной. В этом ряду – сожжение на костре на площади Цветов в Риме Дж. Бруно, издание Индекса запрещенных книг, приказ папы Павла IV «одеть» фигуры на фреске Микеланджело «Страшный суд» в Сикстинской капелле и распоряжение папы Пия V убрать из Ватикана все античные статуи. Решения Тридентского собора были направлены на то, чтобы подчинить музыку религиозным текстам, а архитектуру - сакральной идее.

XVI век оказался тяжким испытанием и для гуманизма. Сомнению подвергалась сама вера в человека, в рамках учения Н. Макиавелли (1469-1527 гг.) переосмысливалась его «абсолютно добрая» природа. Вопросы антропоцентризма, достоинства и природы человека дискутировались, скорее, по инерции, с желанием придать высоким идеям земное выражение. Под давлением науки и натурфилософии гуманизм (сначала в Италии, а затем в других европейских странах) уходит с исторической арены как самостоятельное явление.

Во многих европейских странах мировоззрение гуманизма оказалось тесно связанным с проблемами национальной жизни: политическим

объединением страны (У. фон Гуттен, 1488-1523 гг.) и сохранением государственного единства и сильного единовластия (Ж. Боден, 1530-1596 гг.), острыми социальными проблемами (Т. Мор, 1478-1535 гг. и Х.Л. Вивес, 1492-1540 гг.). В свою очередь, Реформация стимулировала появление христианского гуманизма (Д. Колет, 1466-1519 гг. и Э. Роттердамский, 1469-1536 гг.), в основе которого лежали любовь к ближнему и активное преобразование общества на основе учения Христа.

Переломным в отношении религиозной культуры, как уже отмечалось, стал XVII век. Усиление светской направленности культуры вообще и живописи, в частности, совпало с ростом участия государства (прежде всего, королевской власти) в культурной жизни. Например, барокко в Испании превратило XVII ст. в «золотой век» национальной культуры этой страны. Король Филипп IV всячески покровительствовал живописцам, создавая им благоприятные условия и щедро оплачивая их работу. Так, ведущий представитель золотого века испанской живописи Диего Веласкес в 1623 г. становится придворным живописцем Филиппа IV, получив свободу в выборе тем при создании картин для украшения королевских покоев. Однако с переездом в Мадрид ему было настоятельно рекомендовано писать только влиятельных персон двора и не принимать частные заказы.

Король Франциск I еще в XVI в. внедрял французский язык вместо латыни, поощрял поэтов и художников. Правление Людовика XIV вообще стало отдельной эпохой в развитии французского искусства. Художники и архитекторы были объединены в соответствующие Академии. Призванные прославить величие «короля-Солнца», они создали новое течение, которое получило название «стиль Людовика XIV». Грандиозные дворцы и парковые ансамбли воплощали не только идею абсолютизма, но и могущества французской нации.

Освобождение культуры от церковного влияния делало более прозрачной взаимосвязь форм политического правления и культурного творчества. Усиление авторитарных тенденций привело к тому, что в целом в

истории Европы XVII в. был отмечен не только торжеством барокко в искусстве, но и скептицизмом в духовной жизни общества. На смену возрожденческой вере в способности человека приходит разочарование и разлад личности с окружающим миром.

Но уже в начале XVIII ст. в Европе на смену скептицизму приходит эпоха Просвещения, главной идеей которого стала вера в возможность изменения человечества путем повышения его образованности. Показательно, что Просвещение зародилось во Франции после смерти авторитарного правления Людовика XIV. Великая французская революция 1789-1794 гг. продемонстрировала первую в истории попытку проведения культурной политики. В первую очередь, провозглашались новые высшие ценности: разум, добродетель, гражданская доблесть, народ и нация. Был установлен новый, высокий статус художника. В частности, в 1793 г. впервые утверждается авторское право. В свою очередь, становление национальной английской школы живописи в условиях парламентской монархии XVIII ст. связано с именем Уильяма Хогарта, чье творчество было подчинено воспитанию нравственного начала в человеке и искоренению пороков. Отсюда его интерес к политической и социальной сатире.

Считается, что расцвет искусств знаменует собой, как правило, подъем государственности, упадок же сопровождается социальным декадансом. Но история дает и примеры обратного свойства. Пример тому - всплеск духовности и творчества на рубеже XVIII-XIX вв. в раздробленной на множество мелких государств Германии, когда провинциальный Веймар неожиданно становится центром не только германского Просвещения, но и духовной жизни всей Европы. Здесь в эти годы творили поэты Иоганн Гете и Иоганн Гердер, философ и переводчик Шекспира Кристоф Виланд и др. Именно в Веймаре Фридрих Шиллер написал знаменитого «Вильгельма Телля». Другими словами, ослабление авторитарного начала демонстрирует совпадение культурного подъема с ростом гуманистического ее потенциала,

тогда как усиление авторитарных тенденций демонстрирует расхождение этих двух тендений.

Конечно, не стоит противопоставлять политику как систему господства и подчинения и культуру как систему моральных норм и ценностей, поскольку культура также может заключать в себе репрессивное начало (например, в тоталитарных и диктаторских режимах). В силу этого, третий кейс связан с диктатурами XX столетия. При этом мы постарались избегать «классических» примеров фашисткой Италии, нацисткой Германии и сталинской России, обратив внимание на менее «репрезентативные» диктаторские режимы.

Так, после свержения в 1974 г. корпоративного режима Антониу ди Салазара в Португалии («революция гвоздик») расцвело творчество Жозе Сарамаго, чья проза наполнена идеями всечеловеческого равенства и гуманизма. Опубликовав свою первую книгу «Грешная земля» в 1947 г., он ничего больше не мог издать до 1966 г. В 1977 г. вышел первый большой роман писателя «Учебник живописи и каллиграфии», а после публикации романа «Евангелие от Иисуса» в 1998 г. он стал лауреатом Нобелевской премии. Рывок в культурном отношении после смерти Франциско Франко сделала в 1980-е гг. и Испания.

Вот еще один «неклассический» пример. Гаитянская культура после Второй мировой войны переживала период подъема: были созданы профессиональный театр, мужской хор, исполнявший переложения фольклорных песен, и ряд танцевальных ансамблей, получивших международное признание. Одновременно начался расцвет национального изобразительного искусства: в 1944 г. в Порт-о-Пренсе по инициативе североамериканского художника Питерса был создан Художественный центр, в рамках которого было заново «открыто» искусство гаитянского примитива, в том числе техники стенной росписи. Но за 14 лет диктатуры Франсуа Дювалье (1957-1971 гг.) гаитянская культура опять вернулась к довоенной этнической раздробленности. «Папа Док» как приверженец

идеологии негритюда не только преследовал культуру креолов, но и насильственно распространял свои идеи. Так, брошюру диктатора «Мысли Дювалье», написанную в духе цитатника Мао Цзэдуна, был обязан купить каждый гаитянин. Где уж тут думать о гуманизме …

Таким образом, взаимодействие искусства и политики имеет несколько аспектов. Во-первых, открытая политика государства в отношении искусства: от ограничения свободы творчества до финансирования развития художественных институтов. Во-вторых, проведение (в том числе скрытое) через искусство неких идеологических установок (примером может служить метод социалистического реализма). И, в-третьих, отношение художника к политическим событиям и лидерам. В этом сложном переплетении факторов взаимозависимость национальной культуры и формы правления представляется значимой с точки зрения накопления гуманистического потенциала как при полиархических, так и при автократических режимах. Другое дело, что при автократии усилия гуманизация культуры вообще и художественного творчества, в особенности, играет «компенсаторную» роль, а в ряде случаев, как мы видели, оказывает определенное влияние на смену формы правления.

Литература

[1] Абрамова В.А. Культура и политика: точки соприкосновения // Общество: политика, экономика, право (online). 2011. Вып 2. URL: http://dom-hors.ru/issue/pep/9-2011-2/abramova.pdf;

[2] Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000.

[3] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119-154; № 4 . С. 115-155.

[4] Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологи середины XIX – начала XX веков. М.: ОГИ, 2001.

[5] Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от рюриковичей до олигархов. М.: КоЛибри, 2005.

[6] Лихачев Д.С. Заметки о русском // Новый мир, 1980. № 3. С. 10-38.

[7] Мусихин Г.И. Идеология и культура // Полис. 2012. № 1. С. 53-62.

[8] Нисневич Ю.А. Политико-правовая парадигма законодательной деятельности в контексте внутренней геополитики // Политическая регионалистика: теория и практика. М.: РУДН, 2003. С. 97-112.

[9] Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. N.Y.: Vintage Book, 1952.

Ю.А.Нисневич, профессор,
доктор политических наук,
профессор НИУ ВШЭ и РУДН

И.Б.Орлов, профессор,
доктор исторических наук,
профессор НИУ ВШЭ